

Андрей Белый

Первое свидание

*Часть сборника
Петербург. Стихотворения
(сборник)*

Андрей Белый

Первое свидание

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174707
Петербург. Стихотворения: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-31063-0*

Аннотация

«Киркою рудокопный гном
Согласных хрусты рушит в томы...
Я – стилистический прием,
Языковые идиомы!
Я – хрустом тухнущая печь, —
Пеку прием: стихи – в начинку;
Давно поломанная вещь,
Давно пора меня в починку...»

Содержание

Предисловие	4
1	6
2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Андрей Белый

Первое свидание

Поэма

Предисловие

Киркою рудокопный гном
Согласных хрусты рушит в томы...
Я – стилистический прием,
Языковые идиомы!
Я – хрустом тухнущая печь, —
Пеку прием: стихи – в начинку;
Давно поломанная вещь,
Давно пора меня в починку.
Висок – винтящая мигрень...
Душа – кутящая...
И – что же?..
Я в веселящий Духов день
Склонен перед тобою, Боже!

Язык, запрядай тайным сном!
Как жизнь, восстань и радуй: в смерти!
Встань – в жерди: пучимым листом
Встань – тучей, горностаем: в тверди!

Язык, запрядай вновь и вновь!
Как бык, обрадуй зыком плоти:
Как лев, текущий рыком в кровь,
О сердце, взмахами милоти!
Орел: тобой пересекусь...
Ты плоти – жест, ты знанью – числа...
«Ха» с «И» в «Же» – «Жизнь»:
Христос Иисус —
Знак начертательного смысла...

Ты в слове Слова – богослов:
О, осиянная Осанна
Матфея, Марка, Иоанна —
Язык!.. Запрядай: тайной слов!

О, не понять вам, гномы, гномы:
В инструментаций гранный треск —
Огонь, вам странно незнакомый,
Святой огонь взвивает блеск.

1

Взойди, звезда воспоминанья;
Года, пережитые вновь:
Поэма – первое свиданье,
Поэма – первая любовь.
Я вижу – дующие зовы.
Я вижу – дующие тьмы:
Войны поток краснобагровый,
В котором захлебнулись мы...
Но нет «вчера» и нет «сегодня»:
Всё прошлое озарено,
Лишь песня, ласточка господня,
Горюче взвизгнула в окно...
Блести, звезда моя, из дали!
В пути года, как версты, стали:
По ним, как некий пилигрим,
Бреду перед собой самим...
Как зыби, зыблемые в ветры,
Промчите дни былой весны, —
Свои ликующие метры,
Свои целующие сны...

Год – девятьсотый: зори, зори!..
Вопросы, брошенные в зори...

Меня пленяет Гольбер Гент...¹
И я – не гимназист: студент...
Сюртук – зеленый, с белым кантом;
Перчатка белая в руке;
Я – меланхолик, я – в тоске,
Но выгляжу немного франтом;
Я, Майей мира полонен,
В волнах летаю котильона,
Вдыхая запах «poudre Simon»,
Влюбляясь в розы Аткинсона.²
Но, тексты чтя Упанишад,
Хочу восстать Анупадакой,³
Глаза тарашу на закат
И плачу над больной собакой;
Меня оденет рой Ананд⁴
Венцом таинственного дара:
Великий духом Даинанд,⁵
Великий делом Дармотарра...⁶

Передо мною мир стоит
Мифологической проблемой:
Мне Менделеев говорит

---

¹ Английский прерафаэлит.

² «Уайт-роза» – духи фабрики Аткинсона.

³ Анупадака – безначальный: высокая ступень посвящения.

⁴ Ананда – ученик Будды.

⁵ Суами Сарасвати Даинанд – проповедник Индии XIX столетия.

⁶ Дармотарра – буддийский логик, последователь и комментатор философа Дармакирти (школа Дигнаги).

Периодической системой;
Соединяет разум мой
Законы Бойля, Ван-дер-Вальса —
Со снами веющего вальса,
С богами зреющей тьмой:
Я вижу огненное море
Кипящих веществом существ;
Сижу в дыму лабораторий
Над разложением веществ;
Кристаллизуются растворы
Средь колб, горелок и реторт...
Готово: порошок растерт...

Бывало, – затеваю споры...
Пред всеми развиваю я
Свои смесительные мысли;
И вот – над бездной бытия
Туманы темные повисли...
– «Откуда этот ералаш?» —
Рассердится товарищ наш,
Беспечный франт и вечный скептик:
– «Скажи, а ты не эпилептик?»

Меня, бывало, перебьет
И миф о мире разовьет...

Жил бородатый, грубоватый
Богов белоголовый рой:
Клокочил бороды из ваты;

И – обморочил нас игрой.
В метафорические хмури
Он бросил бедные мозги,
Лия лазуревые дури
На наши мысленные зги;
Аллегорическую копоть,
Раздувши в купол голубой,
Он дружно принимался хлопать
На нас, как пушками, судьбой;
Бросался облачной тропею,
От злобы лопааясь, – на нас,
Пустоголовою толпою,
Ругая нас... В вечерний час, —
Из тучи выставив трезубцы,
Вниз, по закатным янтарям,
Бывало, боги-женолюбцы
Сходили к нашим матерям...

Теперь переменялись роли;
И больше нет метаморфоз;
И вырастает жизнь из соли;
И движим паром паровоз;
И Гревса Зевс – не переладит;
И физик – посреди небес;
И ненароком Брюсов адит;
И гадость сделает Гадес;
И пролетарий – горный летчик;
И – просиявший золотарь;
И переводчик – переплетчик;

И в настоящем – та же старь!

Из зыбей зыблемой лазури,
Когда отвеяна лазурь, —
Сверкай в незыблемые хмури,
О, месяц, одуванчик бурь!
Там – обесславленные боги
Исчезли в явленную ширь:
Туда серебряные роги,
Туда, о месяц, протопырь!
Взирай оттуда, мертвый взорич,
Взирай, повешенный, и стынь, —
О, злая, бешеная горечь,
О, оскорбленная ледынь!
О, тень моя: о тихий братец,
У ног ты – вот, как черный кот:
Обманешь взрывами невнятиц;
Восстанешь взрывами пустот.

Но верю: ныне очертили
Эмблемы вещей глубины —
Мифологические были,
Теологические сны,
Сплетаясь в вязи аллегорий:
Фантомный бес, атомный вес,
Горюче вспыхнувшие зори
И символов дремучий лес,
Неясных образов законы,
Огромных космосов волна...

Так шумом молодым, зеленым, —
Меня овеяла весна;

Так в голове моей фонтаном
Взыграл, заколобродил смысл;
Так вьются бисерным туманом
Над прудом крылья коромысл;
Так мысли, легкие стрекозы,
Летят над небом, стрекоча;
Так белоствольные березы
Дрожат, невнятицей шепча;
Так звуки слова «дар Валдая»
Балды, над партою болтая, —
Переболтают в «дар валдая»...

Ах, много, много «дар валдаев» —
Невнятиц этих у меня.
И мой отец, декан Летаев,
Руками в воздух разведя:
«Да, мой голубчик, – ухо вянет:
Такую, право, порешь чушь!»
И в глазках крошечных проглянет
Математическая сушь
Широконосый и раскосый
С жестковолосой бородой
Расставит в воздухе вопросы:
Вопрос – один; вопрос – другой;
Неразрешимые вопросы...

Так над синеющим цветком,
Танцуя в воздухе немом,
Жужжат оранжевые осы.

И было: много, много дум;
И метафизики, и шумов...

И строгой физикой мой ум
Переполюнял: профессор Умов.⁷
Над мглой космической он пел,
Развив власы и выгнув выю,
Что парадоксами Максвелл⁸
Уничтожает энтропию,
Что взрывы, полные игры,
Таят томсоновские вихри,⁹
И что огромные миры
В атомных силах не утихли,
Что мысль, как динамит, летит
Смелей, прикидчивей и прытче,
Что опыт – новый...

– «Мир – взлетит!» —
Сказал, взрываясь, Фридрих Нитче...

Мир – рвался в опытах Кюри

---

⁷ Профессор физики Московского университета в 900-х годах.

⁸ Известный физик.

⁹ Томсон – английский физик автор теории вихревого строения вселенной.

Атомной, лопнувшей бомбой
На электронные струи
Невоплощенной гекатомбой;
Я – сын эфира, Человек, —
Свиваю со стези надмирной
Своей порфирию эфирной
За миром мир, за веком век.
Из непотухнувшего гула
Взметая брызги, взвой огня,
Волною музыки меня
Стихия жизни оплеснула:
Из летаргического сна
В разрыв трагической культуры,
Где бездна гибельна (без дна!), —
Я, ахнув, рухнул в сумрак хмурый, —

– Как Далай-лама молодой
С белоголовых Гималаев, —

Передробляемый звездой,
На зыби, зыблемые Майей...

В душе, органом проиграв,
Дни, как орнамент, полетели,
Взвиваясь запахами трав,
Взвиваясь запахом метели.
И веял Май – взвивной метой;
Июнь – серьгою бирюзовой;
Сентябрь – листвою золотой;

Декабрь – пургой белоголовой.
О лазулитовая лень,
О меланитовые очи!
Ты, колокольчик белый, – день!
Ты, колокольчик синий, – ночи!
Дышал граненый мой флакон;
Меня онежили уайт-розы,¹⁰
Зеленосладкие, как сон,
Зеленогорькие, как слезы.
В мои строфические дни
И в симфонические игры,
Багрея, зрели из зари
Дионисические тигры...
Перчатка белая в руке;
Сюртук – зеленый: с белым кантом...
В меня лобзавшем ветерке
Я выглядел немного франтом,
Умея дам интриговать
Своим резвящимся рассудком
И мысли легкие пускать,
Как мотыльки по незабудкам;
Вопросов комариный рой
Умел развеять в быстротечность,
И – озадачить вдруг игрой, —
Улыбкой, брошенной... в вечность...
Духовный, негреховный свет, —

– Как нежный свет снегов нездешних,

---

¹⁰ Духи.

Как духовеющий завет,
Как поцелуи зовов нежных,
Как струи слова Заратустр, —

Вставал из ночи темнолонной...
Я помню: переливы люстр;
Я помню: зал белоколонный
Звучит Бетховеном, волной;
И *Благородное собрание*,¹¹ —
Как мир – родной (как мир весной),
Как старой драмы замиранье,
Как то, что смеет жизнь пропеть,
Как то, что веет в детской вере...

---

¹¹ Зал Благородного собрания – московский концертный в 900-х годах.

2

На серой вычищенной двери
Литая, чищенная медь...

Бывало: пламенная выюга;
И в ней – прослеженная стезь;
Томя предчувствиями юга,
Бывало, всё взрывает здесь;
В глазах полутеней и светов,
Мне лепестящих, нежных цветов
Яснеет снежистая смесь;
Следя перемокревшим снегом,
Озябший, заметенный весь,
Бывало, я звонился здесь
Отдаться пиршественным негам.

Михал Сергеич Соловьев,
Дверь отворивши мне без слов,
Худой и бледный, кроя плэдом
Давно простуженную грудь,
Лучистым золотистым следом
Свечи указывал мне путь,
Качаясь мерною походкой,
Золотохохлой головой,
Золотохохлою бородкой, —

Прищурый, слабый, но живой.

Сутуловатый, малорослый
И бледноносый – подойдет,
И я почувствую, что – взрослый,
Что мне идет двадцатый год;
И вот, конфузясь и дичая,
За круглым ласковым столом
Хлебну крепчающего чая
С ароматическим душиком;
Михал Сергеич повернется
Ко мне из кресла цвета «бискр»;
Стекло пенснэйное проснется,
Переплеснется блеском искр;
Развеив веером вопросы,
Он чубуком из янтаря, —
Дымит струями папиросы,
Голубоглазит на меня;
И ароматом странной веры
Окурит каждый мой вопрос;
И, мне навеив атмосферы,
В дымки просовывает нос,
Переложив на ногу ногу,
Перетрясая пепел свой...

Он – длань, протянутая к Богу
Сквозь нежный ветер пурговой!

Бывало, сбрасывает повязь

С груди – переливной, родной:
Глаза – готическая прорезь;
Рассудок – розблеск искряной!
Он видит в жизни пустоглазой
Рои лелеемых эмблем,
Интересуясь новой фазой
Космологических проблем,
Переплетая теоремы
С ангелологией Фомы;
И – да: его за эти темы
Ужасно уважаем мы;
Он книголюб: любитель фабул,
Знаток, быть может, инкунабул,
Слагатель не случайных слов,
Случайно не вещавших миру,
Которым следовать готов
Один Владимир Соловьев...

Я полюбил укромный кров —
Гостеприимную квартиру...
Зимой, в пурговые раскаты
Звучало здесь: «Навек одно!»
Весною – красные закаты
Пылали в красное окно.
На кружевные занавески
Лия литые янтари;
Любил египетские фрески
На выцветающих драпри,
Седую мебель, тюли, даже

Любил обои цвета «бискр», —
Рассказы смазанных пейзажей,
Рассказы красочные искр.
Казалось: милая квартира
Таила летописи мира.

О. М., жена его, – мой друг,
Художница —
– (в глухую осень
Я с ней... Позвольте – да: лет восемь
По вечерам делил досуг) —

Молилась на Четы-Минеи,
Переводила де Виньи;
Ее пленяли Пиренеи,
Кармен, Барбье д'Оревилли,
Цветы и тюлевые шали —
Всё переписывалась с «Алей»,
Которой сын писал стихи,
Которого по воле рока
Послал мне жизни бурелом;
Так имя Александра Блока
Произносилось за столом
«Серезей», сыном их: он – мистик,
Голубоглазый гимназистик:
О Логосе мы спорим с ним,
Не соглашаясь с Трубецким,
Но соглашаясь с новым словом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.